

Моисеева Татьяна Федоровна

Зав. кафедрой судебных экспертиз и криминалистики
Российский государственный университет правосудия

Moiseeva T.F.

Russian State University of Justice

Head of department of forensic expertise and criminalistics

E-mail: moiseevatf@mail.ru

ФОРМЫ ВЫВОДОВ ЭКСПЕРТА И ИХ ЗНАЧЕНИЕ В ПРОЦЕССЕ ДОКАЗЫВАНИЯ

QUESTIONS OF INTERACTION BETWEEN AN INVESTIGATOR AND A FORENSIC EXPERT IN THE PROCESS OF ASSIGNING AND CONDUCTING OF THE FORENSIC AUTHORSHIP ATTRIBUTION EXAMINATION

Аннотация: Выводы эксперта должны быть определены и понятны субъекту их оценки. От формы вывода зависит его значение в процессе доказывания. Оценка доказательственного значения установленных в процессе производства экспертизы фактов, фактических данных, обстоятельств расследуемого события дается экспертом при формулировании вывода. Вероятные выводы как отражающие высокую степень приближения к достоверности имеют значение для направления расследования и обоснования судебного решения, основанного на других доказательствах.

Abstract: Forensic authorship attribution examination (written text examination) – an important area of forensic work, widely claimed in modern judicial and investigative practices, the object of study of which is the written language, represented in texts (handwritten, typewritten, carried out by printing methods or by using copier devices).

Ключевые слова: форма вывода эксперта, определенность вывода, доказательственное значение, вероятные выводы,

Keywords: Interaction, investigator, expert, criminalistics, crime detection and investigation.

В отраслевых процессуальных кодексах к доказательствам относят заключение и показания эксперта, однако исходя из понимания доказательств как фактов, фактических данных, обстоятельств расследуемого события можно обоснованно утверждать, что заключение эксперта – это источник доказательств, а собственно доказательства – это выводы эксперта, содержащиеся в заключении по результатам исследования. Как любое доказательство, они оцениваются лицами, следователем или судом с точки зрения допустимости и достоверности.

Рассмотрим в статье вопрос о допустимости выводов как доказательств в зависимости от их формы. От того, насколько грамотно они сформулированы, порой зависит их доказательственное значение.

Принято выделять пять основных форм выводов: категорические, вероятные, условные, альтернативные и в форме НПВ (не представляется возможным дать ответ на поставленный вопрос). Формулировка любого вывода должна быть прежде всего понятна субъекту оценки. Формулу или технический (специальный) термин желательно пояснить в аспекте его функционального значения для расследуемого события. Недопустимо делать вывод о родовой (групповой) принадлежности объектов, не раскрывая понятия рода или группы. Следователи и судьи достаточно редко ставят вопрос об общей родовой (групповой) принадлежности объектов. Как правило, их интересует тождество объектов, но, если они не имеют индивидуализирующих признаков (как правило, объекты массового производства), установить тождество невозможно. Сравнительное идентификационное исследование заключается в установлении совпадения признаков, общих для рода или группы, имеющих для разных объектов свою классификацию. Чтобы полно и однозначно ответить на вопрос экспертизы, эксперт обязан дать два вывода:

1) ответить на вопрос о тождестве не представляется возможным ввиду отсутствия индивидуализирующих признаков;

2) объекты имеют общую родовую или групповую принадлежность (объяснить, что является родом или группой). Такая формулировка поможет избежать неправильного толкования вывода и даст возможность грамотно использовать его в процессе доказывания.

Важной для использования вывода эксперта в процессе доказывания является его определенность. Неопределенная формулировка может быть следствием некорректно поставленного вопроса. Например, на вопрос о том, могли ли следы пальцев рук принадлежать гр. И., эксперт отвечает положительно, и здесь возможны два варианта толкования вывода. Если субъекта назначения экспертизы интересовала физическая возможность гр. И. оставить след, вывод эксперта о возможности оставить след рассматривался бы как категорический, имеющий доказательственное значение. Но чаще всего субъекта назначения интересует, принадлежат ли следы гр. И. В этом случае некорректно поставленный вопрос приводит к неопределенному выводу: «могли принадлежать» (а именно поэтому экспертиза и была назначена), который не имеет никакого значения для доказывания. Эксперту дано право исходя из своих специальных знаний и обстоятельств дела во вводной части заключения переформулировать вопрос (в приведенном примере – «принадлежат ли следы гр. И.?»). Также совершенно недопустим с точки зрения теории судебной экспертизы и практики использования ее результатов в доказывании вывод по результатам идентификационного исследования следов крови без проведения ДНК-анализа по результатам сравнительного исследования антигенов: «Не исключается происхождение крови от гр. И.». Такой вывод не содержит новой значимой информации для субъекта, назначившего экспертизу. В данной ситуации эксперту следует сделать два вывода.

1. Без ДНК-анализа установить принадлежность крови гр. И. не представляется возможным;

2. Кровь с места происшествия и кровь гр. И. имеют общую групповую принадлежность, т.е. содержат антигены. Такой вывод является категорическим и рассматривается как доказательство.

Вероятные выводы, в отличие от приведенных выше примеров, достаточно определены и, хотя не имеют самостоятельного доказательственного значения, несут значимую информацию для расследования преступлений и рассмотрения гражданских дел. Границу, разделяющую категорические и вероятные выводы, определяет сам эксперт с учетом множества различных для каждого вида экспертного исследования факторов. Эти границы устанавливаются и методиками экспертного исследования. Очевидно, что все выводы эксперта в той или иной степени вероятны, т.к. любое исследование предполагает использование методов и инструментов, обладающих погрешностями. Однако только эксперт определяет возможность дать категорический вывод, являющийся доказательством. Вывод, данный в количественном выражении вероятности, рассматривается правоприменителем только как вероятный, в то время как с учетом разных факторов эксперт может сделать категорический вывод, имеющий доказательственное значение.

Не являясь доказательствами, вероятные выводы имеют большое значение для судопроизводства. Они помогают следователю в определении направления расследования, а в судебном рассмотрении усиливают доказательства, полученные другим путем. В обзоре судебной практики Верховный суд отмечал допустимость использования вероятных выводов в совокупности с другими доказательствами в обосновании судебного решения. Это позволяет судить о значимости вероятных выводов при расследовании преступлений и рассмотрении дел.

Условные выводы имеют в своей формулировке условие, соблюдение которого делает их доказательствами. Если оно не соблюдается (а установить это можно только вне рамок экспертизы), то вывод не имеет значения в процессе доказывания. Как правило, все экспертные исследования, предусматривающие моделирование (например, установление давности записи, выстрела, потожировых следов), зависят от конкретных условий, в которых находился объект до поступления на экспертизу. Если они неизвестны, эксперт проводит исследование в стандартных условиях и указывает в выводе, что установленное им значение имеет место только в условиях проводимого модельного эксперимента. Если стандартные условия не будут подтверждены в процессе расследования или судебного разбирательства, такой вывод не несет достоверной информации и не рассматривается как доказательство.

Таким образом, определенность и понятность формулировки вывода в заключении эксперта имеет большое значение для его оценки как доказательства в судопроизводстве